

**ОБЗОР  
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ  
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ  
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ**

**№ 2/2018**

Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств.....	1
Практика рассмотрения жилищных споров.....	12
Практика рассмотрения социальных споров .....	21
Практика рассмотрения административных дел .....	24
Процессуальные вопросы .....	30
Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике .....	37
Информация для сведения.....	38

***Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств***

**1. При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.**

А.Ю. обратился в суд с иском к ООО о защите прав потребителя и просил взыскать стоимость автомобиля, компенсацию морального вреда.

Требования А.Ю. мотивировал тем, что по договору купли-продажи он приобрел у ответчика автомобиль, в ходе эксплуатации которого был выявлен недостаток лакокрасочного покрытия. В последующем ему стало известно, что в автомобиле ранее проявлялся недостаток в виде коррозии на задней двери и он перекрашивался. Информация о данном недостатке и о том, что указанный недостаток устранялся, ему ответчиком при покупке автомобиля не предоставлялась. Более того, наличие указанного недостатка послужило основанием для расторжения ранее заключенного между А.А. и ответчиком договора купли-продажи.

Судом установлено, что 22 сентября 2016 года между ООО и А.Ю. заключен договор купли-продажи автомобиля 2013 года выпуска стоимостью 500000 рублей.

Автомобиль принят А.Ю. по акту приема-передачи от 23 сентября 2016 года, согласно которому автомобиль передан покупателю в технически исправном состоянии и полной комплектации, лакокрасочное покрытие автомобиля не имеет сколов, царапин и других дефектов.

12 мая 2017 года А.Ю. обратился с претензией к ООО, содержащей требования о расторжении вышеуказанного договора купли-продажи и возврате уплаченных за автомобиль денежных средств по причине выявления недостатков, а также сокрытия продавцом информации о повреждении этого автомобиля в дорожно-транспортном происшествии.

Письмом от 22 мая 2017 года ООО оставила претензию А.Ю. без удовлетворения.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении в полном объеме, суд первой инстанции исходил из того, что истцу А.Ю. была предоставлена возможность оценить автомобиль в полном объеме и он, приобретая данный автомобиль, не мог не знать об устранении в нем недостатков. При этом суд пришел к выводу, что

факт отказа в предоставлении информации в ходе судебного разбирательства не установлен.

Принятое решение в части отказа в удовлетворении иска о взыскании уплаченной за товар денежной суммы судебная коллегия нашла правильным.

Между тем судебная коллегия не согласилась с принятым решением в части отказа в удовлетворении иска А.Ю. о компенсации морального вреда, обоснованного фактом непредставления ответчиком полной и достоверной информации при заключении договора купли-продажи.

Согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 4 Закона РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей» продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору.

При отсутствии в договоре условий о качестве товара продавец обязан передать потребителю товар, соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Согласно п. 1 ст. 10 названного закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В п. 2 той же статьи содержится перечень тех сведений, которые (с учетом особенностей правового статуса отдельных видов товаров) должны в обязательном порядке содержать информацию о товаре, доводимую изготовителем (исполнителем, продавцом) до потребителя, и в частности о том, что приобретаемый товар был в употреблении и в нем устранялся недостаток (недостатки).

В соответствии с п. 3 ст. 10 Закона «О защите прав потребителей» информация, предусмотренная п. 2 данной статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг); информация об обязательном подтверждении соответствия товаров представляется в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, подтверждающего такое соответствие, о сроке его действия и об организации, его выдавшей.

Таким образом, действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно, то есть до заключения соответствующего договора, такую информацию о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключая возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара, правил и условий его эффективного использования.

Из материалов дела следует и не оспаривается истцом, что до истца была доведена информация о том, что купленный им у ответчика автомобиль ранее был в употреблении более трех лет, между тем ответчиком не представлено достоверных доказательств доведения информации до потребителя о том, что в указанном автомобиле устранялись недостатки и перечень этих недостатков.

При этом, как отметила судебная коллегия, то обстоятельство, что в п. 1.3 заключенного между сторонами договора купли-продажи от 22 сентября 2016 года указано о том, что покупатель подтверждает факт представления продавцом полной информации об автомобиле, повлиявшей на его выбор, в отсутствие в договоре или иной документации, выданной покупателю, сведений об устранении недостатков в

транспортном средстве (далее – ТС) и оспаривании покупателем факта доведения до него продавцом указанной информации, само по себе не свидетельствует о доведении ответчиком до А.Ю. информации, предусмотренной п. 2 ст. 10 Закона «О защите прав потребителей», в полном объеме.

Судом установлено, что о наличии в автомобиле недостатков, устранявшихся до передачи ему продавцом, А.Ю. достоверно узнал 11 февраля 2017 года в ходе рассмотрения гражданского дела по иску ООО к А.А. о возмещении расходов на проведение восстановительного ремонта автомобиля, к участию в котором он привлекался в качестве третьего лица.

В рамках указанного дела назначалась судебная автотехническая экспертиза автомобиля с целью выявления в нем повреждений (недостатков). ТС на экспертизу представлялось самим А.Ю.

Решение по данному делу принято 14 апреля 2017 года.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что совокупность имеющихся в деле доказательств не позволяет сделать вывод о том, что до заключения 22 сентября 2016 года договора купли-продажи автомобиля продавцом ООО до покупателя А.Ю. была доведена информация об устранении в автомобиле недостатков, обязанность представления которой возложена на продавца п. 1 ст. 10 Закона «О защите прав потребителей», что повлекло нарушение прав потребителя на получение полной информации о товаре.

Как разъяснено в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

С учетом изложенного, судебная коллегия решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании компенсации морального вреда отменила и взыскала пользу А.Ю. компенсацию морального вреда в размере 2000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 1000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-157/2018*

*Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

**2. Подрядчик имеет право на удержание в соответствии со статьями 359 и 360 ГК РФ результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм. Данное правило распространяется и на исполнительно-техническую документацию.**

Н.А. обратился в суд с иском к ООО и просил взыскать неустойку за период просрочки с 08 декабря 2015 года по 24 октября 2016 года и далее по день фактической уплаты долга за каждый день просрочки, компенсацию морального вреда, убытки, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Требования истец мотивировал тем, что ответчиком нарушен срок выполнения работ по газоснабжению на объекте по заключенному сторонами 12 ноября 2015 года договору строительного подряда. Так, в нарушение условий договора, предусматривающего срок окончания монтажных работ 07 декабря 2015 года, исполнительно-техническая документация была передана 29 сентября 2016 года, а врезка и пуск газа осуществлены 24 октября 2016 года.

Решением суда первой инстанции исковые требования Н.А. удовлетворены частично.

Судебная коллегия решение суда отменила ввиду следующего.

Судом установлено, что 12 ноября 2015 года между ООО и Н.А. был заключен договор, по условиям которого подрядчик ООО обязуется выполнить работы по газоснабжению на объекте, а заказчик Н.А. обязуется принять их результат и оплатить обусловленную цену. Сметная стоимость работ определена сторонами в 319 000 рублей, из которых Н.А. оплачено 275 000 рублей.

Сторонами определены следующие сроки: начало работ – 16 ноября 2015 года, окончание монтажных работ – 07 декабря 2015 года, сдача объекта газораспределительной организации -31 декабря 2015 года.

В ходе исполнения договора между сторонами возникли материально-правовые споры относительно стоимости выполненных работ, срока их окончания подрядчиком в части передачи заказчику исполнительно-технической документации, которые разрешены в самостоятельных производствах.

Исходя из содержания имеющих преюдициальное значение судебных актов, которыми разрешены указанные споры, суд установил, что Н.А. был извещен ООО о готовности сдачи результата работ 15 марта 2016 года, полная оплата произведена заказчиком лишь 29 сентября 2016 года.

Исполнительно-техническая документация была передана Н.А. после оплаты 29 сентября 2016 года, что было оформлено актом приема-передачи.

Свои требования по рассматриваемому делу Н.А. обосновал нарушением срока передачи ему исполнительно-технической документации, и как следствие задержкой ввода объекта в эксплуатацию.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что правовых оснований для удержания у себя исполнительно-технической документации в связи с неполной оплатой заказчиком цены договора подрядчик не имел, поскольку большая часть, а именно 75 %, была оплачена заказчиком.

С указанным выводом судебная коллегия не согласилась, указав следующее.

В соответствии со ст. 712 ГК РФ при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, подрядчик имеет право на удержание в соответствии со статьями 359 и 360 ГК РФ результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм.

Согласно п. 1 ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитором связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

В соответствии со ст. 726 ГК РФ подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации или иного использования предмета договора подряда, если это предусмотрено договором либо характер информации таков, что без нее невозможно использование результата работы для целей, указанных в договоре.

Таким образом, в силу указанных норм, удержание имущества кредитором возможно в случае, если должник не исполнил в срок обязанность по оплате выполненных работ.

В соответствии с п. 3.6 договора, заключенного сторонами, обязанность по оплате выполненных работ возникает у заказчика до передачи всей исполнительно-технической документации.

Поскольку соглашение сторон, изложенное в п. 3.6 договора, по существу предоставляет подрядчику право на удержание результата работ до уплаты заказчиком стоимости работ, что не противоречит ст. 421 ГК РФ в силу диспозитивности статей 359, 712, 726, а заказчик полностью оплатил работы в соответствии с условиями договора подряда только 29 сентября 2016 года, судебная коллегия признала удержание подрядчиком документов до указанной даты правомерным.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что поскольку задержка ввода объекта в эксплуатацию не является следствием бездействия ООО, то на ответчика не может быть возложена ответственности за нарушение срока завершения работ.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении требования.

*Апелляционное дело № 33-217/2018  
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

**3. Из содержания статьи 1072 ГК РФ не следует, что потерпевший лишен права предъявить требование о возмещении вреда непосредственно к причинителю вреда и обязан обращаться только к избранной причинителем вреда страховой компании по договору добровольного страхования ответственности.**

И.В. обратилась в суд с иском к Управляющей компании (далее – УК) о взыскании стоимости материального ущерба, причиненного затоплением квартиры, расходов по оценке имущества, неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда и других расходов.

Судом установлено, что И.В. является собственником квартиры, расположенной в многоквартирном доме. Комплекс работ и услуг по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в указанном доме осуществляет ответчик.

Актом внутреннего расследования от 22 марта 2017 года, составленным комиссией УК, установлено, что 11 марта 2017 года произошел залив квартиры истца по причине возникновения свища на стояке холодного водоснабжения в вышерасположенной квартире в результате износа внутридомовой системы холодного водоснабжения в процессе ее эксплуатации.

Для определения размера причиненного ущерба И.В. обратилась к оценщику, согласно отчету которого стоимость восстановительного ремонта поврежденного имущества составила 74 209 рублей.

Претензии И.В. к ответчику о возмещении ущерба оставлены без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что 18 марта 2016 года между ООО, как страховщиком, и УК, как страхователем, был заключен договор страхования ответственности организаций, осуществляющих управление и содержание многоквартирных жилых домов.

По условиям данного договора страховщик обязался за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного настоящим договором события (страхового случая) выплатить страховое возмещение в пределах установленных настоящим договором страховых сумм и лимитов, размер которой по всей совокупности страховых случаев, подпадающих под действие договора, установлен в размере 1 000 000 рублей, а по одному страховому случаю 500 000 рублей. Безусловная франшиза установлена по каждому страховому случаю в размере 10 000 рублей.

Согласно пунктам 2.1, 3.1 договора объектом страхования является не противоречащие действующему законодательству Российской Федерации имущественные интересы страхователя, связанные с риском наступления ответственности за причинение вреда имуществу третьих лиц, при осуществлении застрахованных видом деятельности, а также в результате недостатков произведенных страхователем работ (оказания услуг). Страховым случаем по настоящему договору является факт возникновения обязанности

страхователя возместить вред, нанесенный третьим лицам в результате осуществления им застрахованных видов деятельности, а также в результате недостатков произведенных страхователем работ, если он причинен вследствие: неумышленных действий или бездействия, ошибок или упущений страхователя (лица, ответственность которого застрахована), либо его работников при выполнении застрахованных работ (3.2.1); недостатков выполненных застрахованных работ (оказанных услуг), проявившихся в период действия настоящего договора (3.2.2).

Установив указанные обстоятельства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 927, 929, 931-932, 935, 961, 963-964, 1064, 1072, 1082 ГК РФ, статьями 161-162 ЖК РФ, пришел к выводу о том, что УК не должна отвечать за причиненный вред, поскольку застраховала свою гражданскую ответственность на основании договора добровольного страхования.

Судебная коллегия указанные выводы суда нашла необоснованными по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (п. 1). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2).

По смыслу приведенных норм обязанность доказать основания освобождения от ответственности за причиненный вред возложена на ответчика.

Действительно, согласно ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935 ГК РФ), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно разъяснениям п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при предъявлении потерпевшим иска непосредственно к причинителю вреда суд в силу ч. 3 ст. 40 ГПК РФ обязан привлечь к участию в деле в качестве ответчика страховую организацию, к которой в соответствии с Законом об ОСАГО потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков.

Аналогичные разъяснения даны в п. 91 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Между тем, подобного рода обязанности по договорам добровольного страхования ответственности законом не установлены.

Из приведенных выше положений ст. 1072 ГК РФ об обязанности страхователя ответственности возместить за свой счет разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба не следует, что потерпевший лишен права предъявить требование о возмещении вреда непосредственно к причинителю вреда и обязан обращаться только к избранной причинителем вреда страховой компании по договору добровольного страхования ответственности.

Напротив, как следует из договора страхования от 18 марта 2016 года наличие вступившего в законную силу судебного решения, подтверждающего факт причинения вреда третьим лицам и его размер, является одним из условий наступления страхового случая и возникновения обязанности страховщика произвести страховую выплату.

С учетом изложенного, как отметила судебная коллегия, принимая во внимание, что факт причинения вреда имуществу И.В. как потребителю в результате оказания услуг ненадлежащего качества и его размер подтверждались материалами дела и не оспаривались по существу ответчиком, исковые требования о возмещении вреда суду следовало признать обоснованными.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований И.В. о взыскании ущерба, компенсации морального вреда, штрафа, издержек, связанных с рассмотрением дела, отменила и приняла по делу в указанной части новое решение об удовлетворении требований.

*Апелляционное дело № 33-959/2018*

*Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**4. В случае полной утраты имущества и при отказе страхователя от прав на это имущество в пользу страховщика (абандон) страхователю подлежит выплата полная страховая сумма, которая определяется по соглашению страховщика со страхователем, достигнутому при заключении договора страхования.**

**При этом запрета на установление при заключении договора размера страховой суммы ниже действительной стоимости застрахованного имущества, в том числе путем уменьшения размера страховой суммы в течение действия договора страхования, законом не предусмотрено.**

В.П. обратился в суд с иском к страховой компании и просил взыскать с ответчика невыплаченную часть страхового возмещения в размере 74 400 рублей, моральный вред, штраф.

Исковые требования В.П. мотивировал тем, что 28 ноября 2016 года произошел страховой случай, в результате которого застрахованное у ответчика по договору добровольного страхования «КАСКО» транспортное средство (далее – ТС) получило механические повреждения. Страховой компанией ТС признано непригодным к восстановлению и дальнейшей эксплуатации. При этом В.П. перечислено страховое возмещение в размере 534 295 рублей, в то время как страховая сумма составляла 620 000 рублей.

Судом установлено, что 21 декабря 2015 года сторонами был заключен договор страхования «КАСКО» в отношении спорного ТС с периодом страхования с 27 декабря 2015 года по 26 декабря 2016 года по рискам хищение и ущерб. Страховая сумма составила 620 000 рублей. При заключении договора страхования истцом оплачен страховой взнос в размере 44 336,5 рублей.

Договор страхования заключен в соответствии с Правилами страхования транспортных средств № 171, с которыми истец ознакомлен, правила ему вручены, о чем имеется его подпись.

28 ноября 2016 года произошел страховой случай, в результате которого застрахованному автомобилю были причинены механические повреждения. Страховой компанией данный случай был признан страховым, ТС признано поврежденным полностью («тотал») и истцу было перечислено страховое возмещение в размере 534 295 рублей, сумма которого рассчитана следующим образом: 620 000 рублей (страховая сумма) × 0,88 (коэффициент индексации) – 11 305 рублей (ранее произведенная выплата по ДТП от 11 ноября 2016 года).

Суд первой инстанции указал, что уменьшение ответчиком страховой суммы противоречит нормам закона, и вынес решение об удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия с выводами суда не согласилась, поскольку они не в полном объеме соответствуют требованиям законности и обоснованности, а также установленным по делу обстоятельствам.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Согласно ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Согласно пунктам 2, 3 ст. 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации») страхование осуществляется в форме добровольного страхования и обязательного страхования. Добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления.

Из материалов дела следует, что в соответствии с п. 4.1.3 Правил страхования транспортных средств № 171 (далее – Правила) и п. 7 полиса страховая сумма считается установленной как неагрегатная «индексируемая».

Пунктом 4.1.1 Правил установлено, что неагрегатная страховая сумма – это денежная сумма, в пределах которой страховщик обязуется осуществить страховую выплату по каждому страховому случаю (независимо от их числа, произошедшему в течение срока страхования). При этом если договором страхования установлена страховая сумма «индексируемая», выплата возмещения производится в пределах страховой суммы/лимита ответственности, рассчитанной на дату наступления страхового события, с применением коэффициента индексации (далее КИНД) по каждому страховому случаю (независимо от их числа), произошедшему в течение срока страхования.

В соответствии с п. 13.5.3 Приложения № 1 Правил страховая выплата подлежит определению в размере страховой суммы, рассчитанной на дату наступления страхового события, с применением коэффициента индексации (КИНД).

Если иное не определено соглашением сторон, в отношении ТС и дополнительного оборудования 2-го и последующих годов эксплуатации коэффициент индексации на 12 месяцев действия договора устанавливается 0,88.

Судом установлено, что 11 ноября 2016 года произошло ДТП, в котором были повреждены те же детали ТС, что и в дальнейшем в ДТП от 28 ноября 2016 года. ДТП, произошедшее 11 ноября, признано страховым случаем, по которому ответчик произвел истцу выплату страхового возмещения в размере 11 305 рублей.

Материалами дела подтверждено, что истец согласился с предложенными ответчиком условиями урегулирования убытка, что подтверждается его подписями. С момента заключения договора истец к ответчику с какими-либо претензиями не обращался, в случае несогласия с условиями договора и дополнительных соглашений, истец был вправе отказаться от заключения договора, однако этого им сделано не было.

Истцом в установленном законом порядке договор страхования недействительными не признавался.

В п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что в случае полной гибели имущества, то есть при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с п. 5 ст. 10 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (абандон).

При этом если договором добровольного страхования предусмотрено изменение в течение срока его действия размера страховой суммы, исходя из которой страхователем уплачена страховая премия по соответствующему для такой дифференцированной страховой суммы тарифу, то под полной страховой суммой при отказе страхователя от прав на имущество в пользу страховщика (абандон) следует понимать страховую сумму, определенную договором на день наступления страхового случая (п. 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием



имущества граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 года).

Из содержания указанных норм и разъяснений следует, что в случае полной утраты имущества и при отказе страхователя от прав на это имущество в пользу страховщика (абандон) страхователю подлежит выплата полная страховая сумма, которая определяется по соглашению страховщика со страхователем, достигнутому при заключении договора страхования.

При этом законом установлен запрет лишь на установление страховой суммы выше действительной стоимости имущества на момент заключения договора страхования. Запрета на установление при заключении договора размера страховой суммы ниже действительной стоимости застрахованного имущества, в том числе путем уменьшения размера страховой суммы в течение действия договора страхования, законом не предусмотрено.

Требований о том, что определяемая при заключении договора страховая сумма должна быть равной страховой стоимости имущества, либо о том, что при полной утрате имущества страхователю подлежит выплата не полная страховая сумма, а действительная стоимость утраченного имущества, нормы ГК РФ и Закона об организации страхового дела не содержат.

При заключении договора страхования сторонами было достигнуто соглашение об условиях уменьшения страховой суммы и страховое возмещение выплачено В.П. с учетом указанных условий.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила, приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований В.П. отказала.

*Апелляционное дело № 33-1464/2018  
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**5. Условия договора добровольного страхования, исключаящие возможность возмещения ущерба при управлении застрахованным транспортным средством лицом, которое не указано в страховом полисе как допущенное к его управлению, каким-либо императивным правовым нормам не противоречат и права страхователя не ущемляют.**

Х.В. обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа.

Требования Х.В. мотивировала тем, что 4 января 2015 года в дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП) автомобилю, принадлежащему ей и застрахованному у ответчика по договору добровольного имущественного страхования, причинены повреждения. Сумма страхового возмещения взыскана со страховой компании решением суда от 13 июля 2015 года. Впоследствии при ремонте обнаружилось дополнительные неисправности, однако ответчик ее требования о возмещении ущерба не удовлетворил.

Суд первой инстанции исходил из того, что решением суда, вступившим в законную силу, наступление страхового случая подтверждено, в связи с чем стоимость восстановительного ремонта по неисправностям, выявленным впоследствии при ремонте, следует также взыскать с ответчика.

Делая такие выводы, суд первой инстанции не учел следующее.

Согласно ч. 2 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

После вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски

требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением суда от 13 июля 2015 года со страховой компании в пользу Х.В. взысканы сумма страхового возмещения для проведения восстановительного ремонта и утрата товарной стоимости (далее – УТС), неустойка.

Из указанного решения следует, что 04 января 2015 года К.Н., управляя автомобилем, допустил столкновение с автомобилем под управлением Х.В., который застрахован в страховой компании по договору добровольного имущественного страхования по страховому риску «КАСКО (Ущерб + Хищение)». Страховая премия по договору добровольного страхования составила 43108 рублей, страховая сумма – 694165 рублей.

Указанные обстоятельства при рассмотрении спора являлись обязательными для суда и не подлежали доказыванию.

Вместе с тем по смыслу ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 196, ч. 4 и 5 ст. 198 ГПК РФ при разрешении спора по существу суд оценивает доказательства по делу, содержащие сведения о фактах, на основании которых устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, а также делает выводы об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении исковых требований.

Следовательно, применительно к ч. 2 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ под обстоятельствами, имеющими преюдициальное значение при рассмотрении другого дела, подразумеваются сами факты, события и правоотношения, установленные судом по ранее рассмотренному делу, а не выводы суда об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении требований истца, заявленных по конкретному гражданскому делу.

Вывод суда об удовлетворении иска, содержащийся в решении от 13 июля 2015 года, является правовой оценкой, данной судом при разрешении другого ранее возникшего спора, а не выводом суда о фактах, событиях и правоотношениях.

Следовательно, такая правовая оценка не относилась к обстоятельствам, имеющим преюдициальное значение при рассмотрении данного дела, и решение суда от 13 июля 2015 года в части указания о частичном удовлетворении иска правильному разрешению спора по настоящему делу не препятствовало.

С учетом изложенного вывод районного суда о том, что наличие решения суда от 13 июля 2015 года, вступившего в законную силу, является достаточным основанием не устанавливать по настоящему делу тот факт, наступил страховой случай или нет, судебная коллегия признала неправомерным.

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Законодатель в пп. 1-4 ст. 1, п. 4 ст. 421, п. 1 ст. 422 ГК РФ определил, что свобода договора относится к одним из основных начал гражданского законодательства, а граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В частности, применительно к отношениям, возникающим из имущественного страхования, в подп. 1-4 п. 1 ст. 942 ГК РФ предусмотрено, что при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение по его существенным условиям: об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); о размере страховой суммы; о сроке действия договора.

При этом условия, на которых заключается договор страхования, в соответствии с пп. 1-3 ст. 943 ГК РФ могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в таких правилах и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

При заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил.

Согласно пп. 1-3 ст. 940 ГК РФ договор страхования должен быть заключен в письменной форме либо путем составления одного документа (п. 2 ст. 434 ГК РФ) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса, в том числе и стандартной формы, разработанной страховщиком или объединением страховщиков по отдельным видам страхования, (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

В этом случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанного документа.

Таким образом, по смыслу данных норм и правовых позиций, изложенных в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 года, именно в договоре добровольного имущественного страхования стороны должны согласовать его существенные условия, а также, поскольку эти вопросы не урегулированы императивными нормами, могут по своему усмотрению определить иные условия сделки, в том числе определить основания, порядок, сроки выплаты суммы страхового возмещения, включая перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

Как следует из обстоятельств дела, в подтверждение заключения договора добровольного имущественного страхования ТС истцу выдан страховой полис от 27 июня 2014 года, в котором указывается, что договор заключен, в том числе на основании и в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники № 171 (далее – Правила) в редакции, действующей на момент заключения договора.

В полисе указано, что при повреждении автомобиля выплата страхового возмещения производится путем возмещения стоимости восстановительного ремонта, проведенного станцией технического обслуживания автомобилей по направлению страховщика. Лицом, допущенным к управлению ТС на законных основаниях, является В.Н.

Своей подписью в полисе Х.В. подтвердила, что Правила получила на руки, с ними и с условиями договора ознакомилась, вследствие чего положения, содержащиеся в Правилах, приобрели силу условий договора страхования, совершенного между страховой компанией и Х.В., и стали для сторон обязательными.

В рамках этих Правил под лицом, допущенным к управлению, понимается собственник ТС, лицо, владеющее ТС на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления ТС, распоряжение соответствующего органа о передаче ему ТС и др.), указанные в договоре страхования как лица, допущенные к управлению.

Под дорожным происшествием в Правилах понимается внешнее воздействие, подтвержденное документами компетентных органов как ДТП, на застрахованное ТС в процессе его остановки, стоянки, движения собственным ходом, находящегося в

исправном состоянии, под управлением указанных в договоре лиц, имеющих действующие права на управление ТС соответствующей категории, не находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения до ДТП или до прохождения медицинского освидетельствования.

Таким образом, управление застрахованным ТС лицом, не указанным в договоре страхования в качестве допущенного к его управлению, не относится к событию (дорожному происшествию), при наступлении которого у страховщика возникает обязанность выплатить сумму страхового возмещения для проведения восстановительного ремонта застрахованного ТС.

Установлено, что 4 января 2015 года в момент ДТП, в результате которого поврежден застрахованный автомобиль, ТС управляла Х.В., которая не указана в договоре добровольного имущественного страхования как лицо, допущенное к управлению этим автомобилем.

При этом, как отметила судебная коллегия, условия договора страхования, заключенного между Х.В. и страховой компанией, исключают возможность возмещения ущерба при управлении застрахованным ТС лицом, которое не указано в страховом полисе в качестве допущенного к его управлению, каким-либо императивным правовым нормам не противоречат и права страхователя не ущемляют, в связи с чем оснований для возложения на страховщика обязанности выплатить истцу страховое возмещение не имелось.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении требований отказала.

*Апелляционное дело № 33-1641/2018  
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

### ***Практика рассмотрения жилищных споров***

**6. Жилищный кодекс РФ не содержит такого основания для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения, как приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения в собственность.**

Министерство внутренних дел по Чувашской Республике (далее – МВД по ЧР) обратилось в суд с иском к Ю.Н. и членам его семьи о выселении из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения и снятии с регистрационного учёта.

В обоснование иска указано, что Ю.Н. с 1990 года по настоящее время проходит службу в МВД по ЧР. В период службы для временного проживания 23 октября 1998 года Ю.Н. был выдан ордер на состав семьи из трёх человек, включая супругу Р.А. и сына Д.Ю., на спорное жилое помещение в общежитии УГИБДД МВД по ЧР. После предоставления жилого помещения в общежитии Ю.Н. стал собственником другого жилого помещения – квартиры, в связи с чем оснований для сохранения за ним и членами его семьи права пользования спорной комнатой не имеется.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия, рассмотрев дело по правилам производства в суде первой инстанции, решение отменила по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Ю.Н. с 1 октября 1990 года по настоящее время является аттестованным сотрудником и проходит службу в МВД по ЧР.

Спорное жилое помещение расположено в здании общежития, является федеральной собственностью и передано в оперативное управление МВД по ЧР.

Решением жилищно-бытовой комиссии УГИБДД МВД по ЧР от 23 октября 1998 года спорное жилое помещение в общежитии по ордеру предоставлено Ю.Н. на состав семьи из трёх человек на период службы в МВД по ЧР.

Ю.Н. совместно с членами семьи проживает в спорной комнате с момента её предоставления, при этом Р.А. и Д.Ю. зарегистрированы там по месту жительства с 31 декабря 2004 года, Ю.Н. имеет регистрацию по другому адресу.

На основании договора дарения от 6 сентября 2006 года Ю.Н. приобрел право собственности на другое жилое помещение – квартиру.

В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции истцом были дополнены исковые требования, в соответствии с которыми МВД по ЧР просило также признать Ю.Н., Р.А., Д.Ю. утратившими право пользования жилым помещением в связи с тем, что ответчики в спорном жилом помещении не проживают и добровольно выбыли в другое место жительства.

Согласно ст. 93 ЖК РФ служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

В силу п. 1 ст. 8 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотруднику, не имеющему жилого помещения в населенном пункте по месту службы, и совместно проживающим с ним членам его семьи может предоставляться служебное жилое помещение (при переводе сотрудника на новое место службы в другой населенный пункт) или жилое помещение в общежитии, относящиеся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда, формируемого федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, иным федеральным органом исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее – жилое помещение специализированного жилищного фонда).

Расторжение договора найма специализированного жилого помещения по инициативе наймодателя регламентирует ст. 101 ЖК РФ, в силу которой договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных предусмотренных ст. 83 ЖК РФ случаях.

Прекращение договора найма специализированного жилого помещения предусмотрено ст. 102 ЖК РФ, согласно которой названный договор прекращается в связи с утратой (разрушением) жилого помещения, переходом права собственности на жилое помещение в общежитии либо его передачей в хозяйственное ведение или оперативное управление другому юридическому лицу за исключением случаев, установленных указанной статьей.

Основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии является также прекращение трудовых отношений, обучения, а также увольнение со службы (ч. 2 ст. 105 ЖК РФ).

Статье 103 ЖК РФ предусмотрено, что в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам.

Между тем статьи 83, 101 и 102 ЖК РФ не содержат такого основания для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения, как приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения в собственность.

Положениями частей 2 и 3 ст. 83 ЖК РФ, которые подлежат применению и к отношениям по пользованию специализированным жилым помещением, установлено право нанимателя и членов его семьи на одностороннее расторжение договора социального найма, то есть на односторонний отказ от исполнения договора.

В случае выезда кого-либо из участников договора найма жилого помещения в другое место жительства и тем самым отказа в одностороннем порядке от исполнения названного договора этот договор в отношении него считается расторгнутым со дня выезда.

В связи с этим юридически значимыми и подлежащими доказыванию при разрешении данного спора являлись факты добровольного и фактического выбытия ответчиков из жилого помещения в другое место жительства, отказ от прав и обязанностей в отношении указанного помещения.

Однако таких обстоятельств по делу установлено не было. В ходе судебного разбирательства не доказано наличие у Ю.Н., Р.А. и Д.Ю. намерений отказаться от своих прав в отношении спорного жилого помещения. При этом истцом не представлено доказательств того, что выезд ответчиков из жилого помещения носил добровольный характер.

Факт приобретения Ю.Н. в собственность иного жилого помещения сам по себе не может свидетельствовать ни о выбытии ответчиков из ранее занимаемого жилого помещения, ни об их отказе от прав на это жилое помещение.

Запрет на предоставление специализированного жилого помещения гражданам, которые обеспечены жилым помещением в соответствующем населённом пункте (ч. 2 ст. 99 ЖК РФ), не означает запрета на пользование таким жилым помещением, если впоследствии у нанимателя или членов его семьи, которым оно было предоставлено, окажется в собственности другое жилое помещение по основаниям, допускаемым законом.

Исходя из представленных сторонами доказательств, принимая во внимание, что сторонами не оспаривался факт правомерного вселения, регистрации и проживания в жилом помещении как Ю.Н., так и членов его семьи, судебная коллегия пришла к выводу, что требование МВД по ЧР о признании ответчиков утратившими право пользования жилым помещением и выселении, снятии с регистрационного учета по месту жительства Р.А. и Д.Ю. должно быть отклонено.

Судебная коллегия решение суда отменила и приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-22/2018*

*Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**7. В отсутствие соглашения собственников жилого помещения о порядке пользования этим помещением участник долевой собственности имеет право на предоставление для проживания части жилого помещения, соразмерной его доле. При невозможности такого предоставления с учетом фактических обстоятельств, в том числе размера, планировки жилого помещения и т.п., право собственника может быть реализовано иными способами, в частности путем требования у других собственников соответствующей компенсации или требования перепланировки жилого помещения.**

А.К., действующая за себя и в интересах несовершеннолетней У.А., обратилась в суд с иском с учетом уточнений к А., В.Н., Г.М., В. с требованиями возложить обязанность не чинить препятствий в пользовании квартирой, определить порядок

пользования квартирой, выделив в пользование А.К, У.А. жилую комнату площадью 17,0 кв.м., в пользование А., В.Н., Г.М., В. – жилую комнату площадью 17,2 кв.м., оставив прихожую, санузел, кухню, балкон в общем пользовании.

Требования мотивированы тем, что спорная квартира принадлежит на праве общей долевой собственности истцу А.К., ее дочери У.А. и ответчикам А., В.Н., Г.М., В. по 1/6 доле в праве каждому. Ответчики Г.М., В.Н., В. проживают в другой квартире. Больше года истец не имеет возможности проживать в спорной квартире, поскольку ответчиками постоянно чинятся препятствия в пользовании спорным жилым помещением.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о наличии у А.К. и ее дочери У.А. права пользования спорным жилым помещением и права требовать устранения нарушений их жилищных прав.

При этом, разрешая требования истца об определении порядка пользования спорной квартирой, суд первой инстанции исходил из того, что фактически сложившегося порядка пользования жилым помещением между сторонами не существует, доли в спорном жилом помещении являются равными, в спорной квартире фактически проживают только ответчики А., В., и порядок пользования возможно определить следующим способом: передать в пользование истца А.К. и ее дочери жилую комнату площадью 17,0 кв.м., а в пользование ответчиков – жилую комнату площадью 17,2 кв.м.

Судебная коллегия не согласилась с подобными выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу положений ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены данным кодексом.

При наличии нескольких собственников спорной квартиры положения ст. 30 ЖК РФ подлежат применению судом в нормативном единстве с положениями ст. 247 ГК РФ, в соответствии с пунктами 1, 2 которой владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом. Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

По смыслу приведенной нормы, применительно к жилому помещению как к объекту жилищных прав, а также с учетом того, что жилые помещения предназначены для проживания граждан, в отсутствие соглашения собственников жилого помещения о порядке пользования этим помещением участник долевой собственности имеет право на предоставление для проживания части жилого помещения, соразмерной его доле, а при невозможности такого предоставления с учетом других обстоятельств, в том числе размера, планировки жилого помещения и т.п., право собственника может быть реализовано иными способами, в частности путем требования у других собственников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации, требования перепланировки жилого помещения.

Из материалов дела следует, что спорная квартира состоит из двух смежных жилых комнат площадью 17,0 кв.м. и 17,2 кв.м., а также помещений вспомогательного использования. Проход в комнату № 1 площадью 17,0 кв.м. возможен исключительно через комнату № 2 площадью 17,2 кв.м.

Из пояснений сторон следует, что фактически в спорной квартире проживают ответчики А. и В., ответчики В.Н. и Г.М. проживают в другой квартире. Истец А.К. и ее

дочь У.А. никогда в спорной квартире не проживали, проживают в другом жилом помещении, которая принадлежит на праве собственности матери истца.

Определяя порядок пользования спорным жилым помещением и выделяя А.К. и У.А. жилую комнату площадью 17,0 кв.м., а ответчикам жилую комнату площадью 17,2 кв.м., в нарушение требований ст. 247 ГК РФ суд первой инстанции не учел, что пройти в выделенную истцам комнату невозможно без использования комнаты ответчиков. В связи с чем решение суда в данной части является неисполнимым.

Таким образом, определенный судом порядок пользования жилым помещением исключает пользование А.К., У.А. конкретной частью этого жилого помещения без нарушения прав других собственников.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции в части определения порядка пользования жилым помещением отменила и приняла в указанной части новое решение, отказав в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-153/2018  
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

**8. К требованиям о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма применяется трехгодичный срок исковой давности, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.**

Администрация Ибресинского района (далее – администрация) обратилась в суд с иском к А.А. и просила признать недействительными договоры социального найма от 10 ноября 2005 года и 08 октября 2010 года, договор передачи квартиры в собственность граждан от 03 ноября 2010 года, прекратить право собственности А.А. и И.А. на ½ долю каждого в праве собственности на квартиру, прекратить запись в Едином государственном реестре недвижимости от 10 марта 2011 года о регистрации права собственности А.А. и И.А. на указанную квартиру, выселить А.А., Ю.Р. и других из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

В ходе рассмотрения дела судом установлено следующее.

Согласно частям 3 и 4 ст. 57, ст. 63 ЖК РФ основанием заключения договора социального найма является принятое с соблюдением требований ЖК РФ решение органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Нарушение требований ЖК РФ при принятии решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, с учетом положений п. 2 ч. 3 ст. 11 и ч. 4 ст. 57 ЖК РФ, может служить основанием для предъявления в судебном порядке требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора социального найма недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц.

Из материалов дела следует, что на основании постановления главы Ибресинского района от 10 ноября 2005 года между администрацией и А.А. заключен договор социального найма жилого помещения, по условиям которого наймодатель передает нанимателю и члену его семьи в бессрочное владение и пользование жилое помещение, находящееся в муниципальной собственности – спорную квартиру.

08 октября 2010 года между администрацией Б. сельского поселения Ибресинского района и А.А. заключен договор социального найма жилого помещения на основании решения о предоставлении жилого помещения от 06 октября 2010 года, согласно которому наймодатель передает нанимателю и члену его семьи в бессрочное владение и пользование изолированное жилое помещение (спорную квартиру), находящееся в муниципальной собственности, для проживания в нем.

Ранее в указанной квартире проживал Л.Ю., который умер 30 января 2009 года.



03 ноября 2010 года между муниципальным образованием «Ибресинский район Чувашской Республики» и А.А., действующим за себя и в интересах несовершеннолетнего И.А., заключен договор передачи квартиры в собственность граждан, согласно которому собственник передал, а А.А. и И.А. бесплатно получили в общую долевую собственность (по ½ доле в праве) двухкомнатную квартиру.

Заключением межведомственной комиссии от 30 декабря 2009 года дом, в котором расположена спорная квартира, признан непригодным для постоянного проживания, подлежащим сносу и снятию с регистрационного учета.

Согласно справке, выданной администрацией Б. сельского поселения Ибресинского района от 14 августа 2017 года, главой администрации Б. сельского поселения постановление о предоставлении А.А. жилого помещения от 06 октября 2010 года и о заключении договора социального найма от 08 октября 2010 года не выносилось.

С учетом того, что предоставление ответчикам спорного муниципального жилого помещения произведено в нарушение норм действующего жилищного законодательства, на момент предоставления квартиры они не состояли на учете граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, у представителя органа местного самоуправления отсутствовали полномочия на заключение указанного договора социального найма, суд первой инстанции удовлетворил иски требования.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что срок исковой давности, установленный п. 1 ст. 181 ГК РФ, по предъявленным истцом требованиям не истек.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции в части исчисления сроков исковой давности не согласилась ввиду следующего.

В соответствии со ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если в ЖК РФ не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям применяются сроки исковой давности, предусмотренные ГК РФ (статьи 196, 197 ГК РФ), и иные положения главы 12 ГК РФ об исковой давности (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ). При этом к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения, договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и другие), применяется общий трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ).

Как разъяснено в п. 23 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма подлежат разрешению исходя из аналогии закона (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным ст. 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также п. 1 ст. 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ (в редакции, действующей на момент заключения договора социального найма спорного жилого помещения) сделка недействительна по основаниям, установленным ГК РФ, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с положениями ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В силу ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Пунктом 9 ст. 3 Федерального закона от 07 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что установленные положениями ГК РФ сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01 сентября 2013 года.

Из анализа указанных норм права следует, что течение срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки на дату заключения договора определено только моментом начала исполнения спорной сделки, и не поставлено в зависимость от фактора осведомленности истца о недействительности (ничтожности) сделки, поэтому к требованиям о признании недействительной ничтожной сделки не применяются правила, установленные ст. 200 ГК РФ о начале течения срока исковой давности.

Поскольку исполнение сделок началось в 2011 году, а исковое заявление предъявлено в суд администрацией лишь 07 августа 2017 года, судебная коллегия пришла к выводу, что срок исковой давности по требованиям о признании недействительными договора социального найма, заключенного между администрацией Б. сельского поселения и А.А. в отношении квартиры, и договора передачи квартиры в собственность граждан от 03 ноября 2010 года, истек еще в 2014 году.

При этом, как отметил суд апелляционной инстанции, факт истечения срока исковой давности является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска, и в этом случае принудительная судебная защита прав независимо от того, имело место в действительности такое нарушение, невозможна, в связи с чем исследование иных обстоятельств дела не может повлиять на характер вынесенного судебного решения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 года. № 452-О-О).

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и вынесла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-1079/2018  
Ибресинский районный суд Чувашской Республики*

**9. Содержащееся в п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ нормативное положение по своему конституционно-правовому смыслу предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним.**

В.В. в интересах несовершеннолетнего сына Н.Н., страдающего заболеванием, входящим в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378 Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, обратилась в суд с иском к администрации города Чебоксары о признании за ним права на льготное обеспечение жильем и возложении обязанности предоставить ему отдельное жилое помещение во внеочередном порядке по договору социального найма по установленным нормам с

учетом права на дополнительную жилую площадь на состав семьи из пяти человек: Н.Н., В.В., Н.Ф., А.Н., Л.Н.

Из материалов дела следует, что Н.Н., 2006 года рождения, согласно справке МСЭ-2011 от 11 июля 2012 года является ребенком-инвалидом.

Постановлением главы администрации Московского района города Чебоксары от 19 апреля 2017 года семья Н.Е. в составе пяти человек принята на учет в качестве нуждающихся в получении жилого помещения по договору социального найма и включена в список «Малоимущие».

Из медицинских заключений от 26 мая 2017 года следует, что имеющееся у Н.Н. расстройство входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378, и также в Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим им, право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 817<sup>1</sup>.

При этом суд признал несостоятельным довод ответчика о том, что заболевание Н.Н. не входит в действующий с 01 января 2018 года Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 987н, поскольку в силу положений ст. 11 ГК РФ при рассмотрении спора о субъективном праве подлежат применению нормы, действующие на момент обращения в суд за защитой нарушенного права.

Обращение стороны истца о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в качестве малоимущих, так и на включение в список лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма в связи с наличием тяжелого хронического заболевания Н.Н., предусмотренного утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 июня 2006 года № 378 Перечнем, имели место весной 2017 года. С исковым заявлением в суд об обеспечении жилым помещением во внеочередном порядке сторона истца обратилась в сентябре 2017 года.

Судом также установлено, что Н.Н. вместе с матерью В.В., отцом Н.Ф., сестрами А.Н. и Л.Н. проживает в квартире общей площадью 77,50 кв.м., которая принадлежит на праве собственности Н.Н., Ф.Ш., В., Н.Ф. и Т.Ф. по 1/5 доле каждому.

В данной квартире зарегистрированы и проживают всего девять человек, в том числе, семья Н.Н. в составе пяти человек.

При этом обстоятельства того, что семья истца является нуждающейся в улучшении жилищных условий, является малоимущей, стороной ответчика не оспаривались.

Разрешая заявленные требования, принимая во внимание, что несовершеннолетний Н.Н. является ребенком-инвалидом и страдает тяжелой формой хронического заболевания, проживает в жилом помещении, занятой несколькими семьями, иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности, не имеет, состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, его семья признана малоимущей, суд первой инстанции правомерно и обоснованно, руководствуясь приведенными выше нормами материального права, пришел к выводу, что в рассматриваемой ситуации имеется необходимая совокупность обстоятельств, наличие которых является обязательным для внеочередного

---

<sup>1</sup> Постановление Правительства РФ от 16 июня 2006 года № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» и постановление Правительства РФ от 21 декабря 2004 года № 817 «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь» утратили силу с 1 января 2018 года в связи с изданием постановления Правительства РФ от 21 июля 2017 года № 859.

предоставления жилого помещения по договору социального найма по правилам п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ.

При этом, исходя из норм статей 51 и 57 ЖК РФ, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных истцом исковых требований, возложив на администрацию города обязанность предоставить вне очереди благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным требованиям, по договору социального найма только несовершеннолетнему Н.Н. с учетом имеющегося у него заболевания.

Однако суд первой инстанции не принял во внимание, что при обеспечении несовершеннолетнего Н.Н. жилым помещением во внеочередном порядке следует учитывать требования, установленные ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а именно: состояние здоровья и другие заслуживающие внимание обстоятельства, к которым относится, в том числе, несовершеннолетний возраст Н.Н., его нуждаемость в уходе, возможность (или отсутствие таковой) самостоятельного проживания или совместного проживания с родителями, одним из них, иными членами семьи.

В Постановлении от 22 января 2018 года № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что содержащееся в п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ нормативное положение по своему конституционно-правовому смыслу предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним; само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела, их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

В данном конкретном случае Н.Н., 2006 года рождения, является несовершеннолетним (возраст 11 лет), ребенком-инвалидом, страдающим тяжелым расстройством, в силу которого он нуждается в постоянном уходе и не имеет возможности проживать отдельно от матери и самостоятельно заботиться о себе.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции счел возможным обязать администрацию г. Чебоксары Чувашской Республики предоставить Н.Н. на состав семьи из двух человек во внеочередном порядке отдельное благоустроенное жилое помещение.

В то же время суд апелляционной инстанции отметил, что отец несовершеннолетнего и его несовершеннолетние сестры не обладают самостоятельным правом на предоставление жилого помещения по договору социального найма вне очереди. При этом обстоятельства, препятствующие их раздельному проживанию с Н.Н., не установлены.

Судебная коллегия решение суда изменила, возложив на администрацию города Чебоксары обязанность предоставить несовершеннолетнему Н.Н., являющемуся ребенком-инвалидом, на состав семьи из двух человек во внеочередном порядке отдельное благоустроенное жилое помещение по договору социального найма по установленным нормам предоставления в городе Чебоксары Чувашской Республики с учетом права ребенка-инвалида на дополнительную жилую площадь.

*Апелляционное дело № 33-1543/2018  
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**10. В соответствии с п. 20 Правил предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223, сведения о сотруднике, принятом на учет для получения указанной единовременной социальной выплаты, заносятся в книгу учета в порядке очередности с учетом стажа службы и даты подачи заявления.**

**При этом действующее законодательство различает дату подачи заявления и дату принятия на учет (дата правового акта, утверждающего решение о принятии на учет), которые вносятся в базу данных о лицах, состоящих на учете для получения указанной единовременной выплаты.**

Е.Н. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Чувашской Республике (далее – МВД по ЧР) о признании незаконными действий МВД по ЧР в части определения даты постановки на учет на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее – единовременная социальная выплата), возложении обязанности принять его на учет с момента обращения в Центральную жилищно-бытовую комиссию МВД по Чувашской Республике (далее – Комиссия МВД) – 13 сентября 2012 года.

Требования Е.Н. мотивировал тем, что он является действующим сотрудником МВД, стаж службы в органах внутренних дел составляет более 19 лет. 13 сентября 2012 года истец обратился в Комиссию МВД с заявлением о постановке на учет на получение единовременной социальной выплаты, представил весь пакет документов, в том числе документы, подтверждающие наличие у него преимущественного права на получение социальной выплаты как у лица, имеющего троих детей. Однако в нарушение требований Правил предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223, по истечении двух месяцев с момента подачи заявления решение о принятии его на учет принято не было. Распоряжением МВД по Чувашской Республике от 16 апреля 2013 года утверждено решение Комиссии МВД, оформленное протоколом № 2 от 15 февраля 2013 года, о принятии истца на учет на получение единовременной социальной выплаты. При этом ранее распоряжениями от 19 ноября 2012 года и от 26 ноября 2012 года на учет на получение единовременной социальной выплаты были поставлены сотрудники, которые подали заявления позже истца.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что решение о принятии истца на учет на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения принято ответчиком с нарушением установленного двухмесячного срока, в связи с чем пришел к выводу о необходимости включения истца в списки лиц на получение указанной единовременной выплаты с момента подачи заявления о постановке на учет, то есть с 13 сентября 2012 года.

Судебная коллегия с изложенным выводом суда первой инстанции не согласилась.

Как установлено судом, истец Е.Н. проходил службу во внутренних войсках МВД РФ с 09 августа 2002 года по 28 февраля 2007 года, с 18 октября 2007 года проходит службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

13 сентября 2012 года истец обратился в Комиссию МВД с заявлением о принятии на учет для получения единовременной социальной выплаты на состав семьи из четырех человек. Решением Комиссии от 15 февраля 2013 года (протокол заседания № 2), утвержденным распоряжением МВД по Чувашской Республике от 16 апреля 2013 года,

Е.Н. принят на учет для получения единовременной социальной выплаты по дате подачи заявления 13 сентября 2012 года с присвоением уникального номера.

Согласно выписке из протокола заседания жилищно-бытовой комиссии ФГКУ Управления вневедомственной охраны МВД по Чувашской Республике (далее – Комиссии ФГКУ) от 08 августа 2013 года Е.Н. с семьей в составе четыре человека принят на учет для получения единовременной социальной выплаты. Распоряжением ФГКУ Управления вневедомственной охраны МВД по Чувашской Республике от 22 ноября 2013 года утверждены решения Комиссии ФГКУ по предоставлению единовременной социальной выплаты (протоколы от 08 августа 2013 года № 2, от 08 августа 2013 года № 3).

Согласно выписке из протокола заседания Комиссии ФГКУ от 11 февраля 2014 года № 1 внесены изменения в учетное дело по составу семьи Е.Н.

Решением Комиссии ФГКУ от 12 мая 2015 года Е.Н. с семьей в составе пять человек снят с учета очередников ФГКУ УВО МВД по Чувашской Республике на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с назначением на должность в МВД по Чувашской Республике.

Решением Комиссии МВД от 23 июля 2015 года (протокол заседания № 13), утвержденным распоряжением МВД по Чувашской Республике от 05 августа 2015 года, Е.Н. принят на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи из пяти человек.

Вышеуказанные решения не оспаривались и недействительными не признавались.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

В соответствии с п. 31 Правил предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223 (далее – Правила), единовременная выплата предоставляется сотрудникам в порядке очередности принятия на учет.

Пунктом 15 Правил установлено, что решение о принятии (об отказе в принятии) сотрудника на учет для получения единовременной выплаты принимается комиссией не позднее чем через 2 месяца после подачи сотрудником заявления и документов, предусмотренных пунктом 5 Правил. Решения комиссии о принятии (об отказе в принятии) сотрудников на учет для получения единовременной выплаты и о снятии их с учета оформляются протоколами комиссии и утверждаются правовыми актами федерального органа исполнительной власти, органа.

Согласно п. 20 Правил сведения о сотруднике, принятом на учет для получения единовременной выплаты, заносятся в книгу учета в порядке очередности с учетом стажа службы сотрудника и даты подачи заявления.

Пунктом 22 (1) Правил предусмотрено, что при переводе сотрудников в пределах системы одного федерального органа исполнительной власти к новому месту службы, в котором постановка сотрудников на учет для получения единовременной выплаты осуществляется иными комиссиями, сведения об указанных сотрудниках на основании учетного дела вносятся в книгу учета по новому месту службы с учетом даты правового акта федерального органа исполнительной власти, органа, утвердивших решение о принятии их на учет по прежнему месту службы.

Поскольку Е.Н. проходил службу в ФГКУ Управление вневедомственной охраны МВД по Чувашской Республике и состоял на учете на получение единовременной социальной выплаты в указанном органе, соответственно его учет на получение указанной

выплаты осуществляется МВД по Чувашской Республике в соответствии с пунктом 22 (1) Правил, то есть на основании учетного дела сведения о сотруднике вносятся в книгу учета по новому месту службы с учетом даты правового акта федерального органа исполнительной власти, или органа, утвердившего решение о принятии на учет по прежнему месту службы.

В рассматриваемом случае первым правовым актом федерального органа исполнительной власти или органа, утвердившего решение о принятии на учет по прежнему месту службы, является распоряжение МВД по Чувашской Республике от 16 апреля 2013 года об утверждении протокола заседания Центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Чувашской Республике № 2 от 15 февраля 2013 года (в котором указана дата подачи Е.Н. заявления о постановке на учет 13 сентября 2012 года и стаж службы на момент обращения).

Приказом МВД России от 30 марта 2012 года № 207 утвержден Порядок формирования и ведения базы данных о лицах, состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилого помещения, а также снятия с такого учета (далее – Порядок).

Согласно п. 6 названного Порядка формирование базы данных осуществляется путем внесения в нее информации о лицах, состоящих на учете для получения единовременной выплаты, а также снятых с данного учета, по форме согласно приложению к настоящему Порядку.

Пунктом 8 Порядка установлено, что первичная информация в базу данных вносится на основании правовых актов с присвоением восемнадцатизначного уникального номера, в котором 1 символ – код федерального округа РФ, 2 и 3 – код субъекта РФ, с 4 по 6 – код уполномоченного подразделения или органа, с 7 по 12 – день, месяц и две последние цифры года постановки на учет, с 13 по 18 – номер учетного дела.

При этом из Приложения к Порядку следует, что в электронную базу данных о лицах, состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилого помещения, вносятся уникальный номер, сведения о сотруднике и членах его семьи, специальное звание, также в обязательном порядке стаж службы в ОВД, дата подачи заявления и дата принятия на учет (номер, дата правового акта, утверждающего решение о принятии на учет).

В рассматриваемом случае в отношении истца в электронную базу внесены как дата подачи истцом заявления о постановке на учет 13 сентября 2012 года, так и дата издания распоряжения МВД по Чувашской Республике от 16 апреля 2013 года (номер, дата правового акта, утверждающего решение о принятии на учет).

Таким образом, действующее законодательство различает дату подачи заявления сотрудника и дату принятия на учет (дата правового акта, утверждающего решение о принятии на учет).

При этом само по себе рассмотрение заявлений всех сотрудников ОВД, подавших заявление в период с 20 августа 2012 года по 29 сентября 2012 года, с нарушением двухмесячного срока на заседании Комиссии МВД по Чувашской Республике не повлекло нарушение прав Е.Н. на получение единовременной социальной выплаты в установленной очередности исходя из стажа службы и даты подачи заявления, поскольку одним протоколом Комиссии МВД рассматривались только заявления, поданные в двухмесячный срок в хронологической последовательности с учетом данных критериев.

Судебная коллегия пришла к выводу, что поскольку постановка на учет осуществлена с указанием даты подачи заявления сотрудника на получение единовременной социальной выплаты и стажа службы на момент обращения с заявлением, а также даты вынесения распоряжения МВД по Чувашской Республике о постановке на учет (даты постановки на учет), соответственно очередность сотрудников ОВД произведена с соблюдением критериев, определенных п. 20 Правил.

При таких обстоятельствах, как отметил суд апелляционной инстанции, не имелось правовых оснований для удовлетворения исковых требований Е.Н. Изменение даты принятия на учет (даты правового акта, утвердившего решение о принятии на учет) на дату подачи заявления от 13 сентября 2012 года не соответствует пунктам 15, 20 Правил и влечет нарушение прав других сотрудников, подавших заявление на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения ранее истца и чьи заявления рассмотрены и утверждены предыдущими распоряжениями МВД по Чувашской Республике.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении требований.

*Апелляционное дело № 33-678/2018  
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

### *Практика рассмотрения административных дел*

**11. Необходимость совершить действия, предусмотренные статьями 62-64 ГК РФ и связанные с ликвидацией юридического лица, при отсутствии обязанности суда по назначению порядка ликвидации некоммерческой организации не может являться основанием для отказа в удовлетворении требования об исключении сведений о ней из Единого государственного реестра юридических лиц при наличии к тому предусмотренных законом оснований.**

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике обратилось в суд с иском о ликвидации Шумерлинского районного общественного фонда физкультуры и спорта (далее – фонд) и об исключении сведений о нем из Единого государственного реестра юридических лиц.

Судом установлено следующее.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на объединение и гарантируя свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30), одновременно предписывает гражданам и их объединениям соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2 ст. 15).

В развитие названных конституционных положений ст. 29 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – ФЗ «Об общественных объединениях») также обязывает общественные объединения соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами общественного объединения.

Согласно п. 1 ст. 18 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях») некоммерческая организация может быть ликвидирована на основании и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ, указанным Федеральным законом и другими федеральными законами.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Согласно абзацу 3 ч. 1 ст. 44 ФЗ «Об общественных объединениях» основаниями для ликвидации общественного объединения или запрета его деятельности являются неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции



Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Из материалов дела следует, что в период с 01 сентября 2017 года по 28 сентября 2017 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике проведена плановая документарная проверка юридического лица, в ходе которой выявлены нарушения требований ФЗ «О некоммерческих организациях», Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», п. 2 ст. 123.18 ГК РФ.

Письмом председателя фонда от 29 августа 2017 года подтверждается фактическое прекращение деятельности организации.

Принимая решение о ликвидации фонда, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что допущенные организацией нарушения являются основаниями для ее ликвидации, не опровергнуты ответчиком, носят неустранимый характер, организация фактически прекратила свою деятельность, работа органов управления не проводится, имущества на балансе организации не имеется, по указанному в реестре юридических лиц адресу не находится, для аренды нового помещения денежных средств не имеется, ведение уставной деятельности в дальнейшем не планируется.

Отказывая в удовлетворении требования об исключении фонда из Единого государственного реестра юридических лиц, суд указал, что оно противоречит п. 3 ст. 18, ст. 19 ФЗ «О некоммерческих организациях» и статьям 20-22 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», так как установление порядка и срока ликвидации не является обязанностью суда, требование закона об исключении фонда из ЕГРЮЛ должны выполнить учредители (участник) некоммерческой организации после завершения процедуры ликвидации как путем подачи заявления ликвидационной комиссией (ликвидатором), так и путем подачи отдельного иска.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Согласно ст. 21 ФЗ «О некоммерческих организациях» ликвидация некоммерческой организации считается завершенной, а некоммерческая организация - прекратившей существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 утверждено Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, согласно п. 1 которого Министерство юстиции России в лице его территориальных подразделений является органом, уполномоченным в сфере регистрации некоммерческих организаций.

Приказом Министерства юстиции РФ от 12 ноября 2010 года № 343 утвержден Порядок взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации с Федеральной налоговой службой по вопросам государственной регистрации некоммерческих организаций.

В соответствии с п. 12 указанного Порядка в случае принятия судом в отношении некоммерческой организации решения о ликвидации и исключении из государственного реестра (о признании прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении из государственного реестра) Минюст России (Территориальный орган Минюста России) направляет в налоговый орган заверенные в установленном порядке копии распоряжения и решения суда. Налоговый орган вносит в государственный реестр на основании представленных документов запись в соответствии с решением суда,

направляет с сопроводительным письмом в Минюст России (территориальный орган Минюста России) выписку из государственного реестра. Минюст России (территориальный орган Минюста России) на основании полученной от налогового органа выписки из государственного реестра принимает решение об исключении сведений о некоммерческой организации (ее структурного подразделения) из ведомственного реестра зарегистрированных некоммерческих организаций.

Процедура ликвидации юридического лица по решению суда не может считаться завершенной без исключения записи о данном юридическом лице из ЕГРЮЛ. Основанием для исключения сведений о юридическом лице из ЕГРЮЛ является решение суда об исключении таких сведений.

В п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, являющихся юридическими лицами» разъяснено о том, что в целях обеспечения исполнения решения о ликвидации в резолютивной части решения суд может возложить обязанность по осуществлению ликвидации объединения граждан на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию учредительным документом, установив срок проведения и завершения процедуры ликвидации (п. 5 ст. 61, п. 2 ст. 62 ГК РФ, п. 2 ч. 6 ст. 180 КАС РФ).

Между тем, необходимость совершить действия, предусмотренные статьями 62-64 ГК РФ, связанные с ликвидацией юридического лица, при отсутствии обязанности суда по назначению порядка ликвидации некоммерческой организации не может являться основанием для отказа в удовлетворении требования об исключении сведений о ней из Единого государственного реестра юридических лиц при наличии к тому предусмотренных законом оснований.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования об исключении Шумерлинского районного общественного фонда физкультуры и спорта из Единого государственного реестра юридических лиц отменила и приняла по делу в указанной части новое решение об удовлетворении требований.

*Апелляционное дело № 33а-192/2018  
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики*

**12. Административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, подается органом внутренних дел по месту жительства или пребывания этого лица не позднее чем за один месяц до истечения срока отбывания осужденным наказания в виде ограничения свободы.**

Администрация исправительной колонии обратилась в суд с административным иском к освобождающемуся из мест лишения свободы П.Г. и просила установить в отношении него административный надзор на срок 6 лет.

Судом установлено, что приговором суда от 03 апреля 2013 года П.Г. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год без штрафа, в соответствии с ч. 5 ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое дополнительное наказание по приговору суда от 26 ноября 2010 года в виде ограничения свободы на срок 1 год и по совокупности приговоров окончательно П.Г. назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В действиях П.Г. имеется опасный рецидив преступлений.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения административного искового заявления и установления в отношении П.Г. административного надзора сроком на шесть лет.

Однако суд при удовлетворении административного иска не принял во внимание, что приговором суда от 03 апреля 2013 года П.Г. кроме основного наказания в виде лишения свободы также было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Согласно Федеральному закону от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» администрация исправительного учреждения или орган внутренних дел могут обратиться в суд с заявлением об установлении административного надзора в отношении конкретного лица при наличии для этого определенных условий, в том числе при условии отбытия таким лицом назначенного по приговору суда наказания.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 названного Федерального закона в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы.

При этом как указано в п. 8 ст. 270 КАС РФ, административное исковое заявление об установлении административного надзора по основаниям, предусмотренным федеральным законом, в отношении лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы подается органом внутренних дел не позднее чем за один месяц до истечения срока отбывания осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» разъяснил, что административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, подается органом внутренних дел по месту жительства или пребывания этого лица (части 6 и 8 ст. 279 КАС РФ, ст. 53 УК РФ).

Таким образом, действующим законодательством установлен специальный субъект, уполномоченный обратиться с заявлением об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы, а также срок обращения с таким заявлением.

На момент разрешения административного искового заявления судом П.Г. дополнительное наказание в виде ограничения свободы отбывать не начал.

При таких обстоятельствах, как отметила судебная коллегия, достаточных оснований для удовлетворения административного иска исправительного учреждения у суда первой инстанции не имелось.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила, приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении административного искового заявления.

*Апелляционное дело № 33а-1224/2018  
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

**13. В случае если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к**

**исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом.**

Л.В. обратилась в суд с административным иском о признании незаконным постановления начальника отдела – старшего судебного пристава от 14 ноября 2017 года об отмене постановления о возбуждении исполнительного производства от 11 сентября 2017 года.

Требования Л.В. мотивировала тем, что постановлением судебного пристава-исполнителя от 11 сентября 2017 года возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа, выданного районным судом по решению от 21 мая 2010 года. Постановлением старшего судебного пристава от 14 ноября 2017 года вышеназванное постановление отменено со ссылкой на истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

Л.В., обращаясь в административным иском, полагала, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению не пропущен, так как первоначально исполнительный лист был предъявлен к исполнению в августе 2010 года и возбужденное по нему исполнительное производство окончено 23 декабря 2011 года в связи с невозможностью исполнения исполнительного документа, возможность исполнения которого не утрачена. Затем исполнительный лист был предъявлен к исполнению в октябре 2014 года и возбужденное по нему 15 октября 2014 года исполнительное производство было окончено 28 октября 2014 года в связи с отзывом ею исполнительного листа. В последующем исполнительный лист был предъявлен 31 августа 2017 года с соблюдением срока, установленного ст. 21 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»).

Удовлетворяя требования административного истца, суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии оснований для отмены постановления о возбуждении исполнительного производства, поскольку исполнительный лист был предъявлен с соблюдением срока, установленного ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Исполнительное производство от 11 сентября 2017 года было возбуждено с учетом того, что срок для предъявления исполнительного листа был прерван 15 октября 2014 года, и с этой даты срок для предъявления исполнительного листа начал исчисляться заново.

Данный вывод суда не соответствует установленным в ходе судебного разбирательства обстоятельствам.

Так, 03 августа 2010 года районным судом выдан исполнительный лист на основании вступившего в законную силу 26 июля 2010 года решения суда от 21 мая 2010 года.

Постановлением от 05 августа 2010 года возбуждено исполнительное производство, которое окончено 23 декабря 2011 года со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 46, п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве», согласно которым исполнительное производство оканчивается в случае возвращения взыскателю исполнительного документа, если невозможно исполнить обязывающий должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена.

Постановлением от 15 октября 2014 года на основании заявления Л.В., предъявившей вышеназванный исполнительный лист, возбуждено исполнительное производство, которое окончено 28 октября 2014 года на основании п. 1 ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» по заявлению взыскателя.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 11 сентября 2017 года на основании заявления Л.В., предъявившей тот же исполнительный лист, вновь возбуждено исполнительное производство.

Согласно ч. 1 ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 указанной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Частями 1 и 2 статьи 22 названного Федерального закона установлено, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: 1) предъявлением исполнительного документа к исполнению; 2) частичным исполнением исполнительного документа должником. После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Частью 3.1 ст. 22 Федерального закона «Об исполнительном производстве», вступившей в действие с 09 июня 2017 года, предусмотрено, что в случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом.

Ранее постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3), положения ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют - при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления - всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

В пункте 3 резолютивной части названного постановления Конституционного Суда указывалось, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений, вытекающих из указанного постановления, при предъявлении взыскателем исполнительного документа к исполнению должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного производства, в частности о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, при исчислении этого срока обязаны вычитать из установленной законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство по данному исполнительному документу осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

В рассматриваемом случае трехгодичный срок предъявления исполнительного документа исчислялся первоначально с 26 июля 2010 года, когда решение суда вступило в силу, затем в связи с перерывом - с 23 декабря 2011 года, когда исполнительный лист был возвращен взыскателю по причине невозможности взыскания.

При этом довод административного истца и суда первой инстанции о том, что срок для предъявления исполнительного листа для исполнения следует исчислять с момента

его прерывания с 15 октября 2014 года, когда было повторно возбуждено исполнительное производство, не соответствует вышеприведенной правовой позиции, так как исполнительное производство было окончено 28 октября 2014 года на основании заявления взыскателя о возврате исполнительного листа.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что на время обращения Л.В. с заявлением о возбуждении исполнительного производства 31 августа 2017 года срок для предъявления исполнительного документа к исполнению истек, в связи с чем старшим судебным приставом правомерно отменено постановление о возбуждении исполнительного производства.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и вынесла новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления Л.В. отказала.

*Апелляционное дело № 33а-1228/2018  
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

### **Процессуальные вопросы**

**14. Спор индивидуального предпринимателя и хозяйственного общества не подлежит рассмотрению и разрешению судом общей юрисдикции, если он возник по вопросам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности.**

Л.А. обратилась в суд к управляющей компании ООО с иском об отмене произведенных начислений платы за отопление нежилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что Л.А. является собственником расположенных в многоквартирном доме нежилых помещений, используемых для осуществления услуг общественного питания. Ответчик осуществляет обслуживание данного дома с 01 января 2014 года. С соблюдением всех предусмотренных законом процедур произведено переустройство системы теплоснабжения путем демонтажа отопительных приборов (радиаторов) центрального отопления в указанных помещениях с установкой автономного индивидуального газового отопления, в связи с чем использование тепла от центрального отопления в помещениях прекратилось. Плата за отопление нежилых помещений с момента ввода в эксплуатацию газовой котельной Л.А., как индивидуальным предпринимателем, производится в ООО «Чувашрегионгаз» на основании договора поставки газа от 15 декабря 2010 года. Однако в декабре 2016 года управляющая компания начислила ей плату за отопление, предоставляемое через центральную систему отопления многоквартирного жилого дома, за период начиная с ноября 2016 года.

Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики рассмотрел дело по существу и отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу ввиду следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды (общей юрисдикции) рассматривают и разрешают, в частности, исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (ч. 2 ст.27 АПК РФ).

В соответствии со ст. 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Из приведенных норм права следует, что основными критериями отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда являются субъектный состав и экономический характер спора, применяемые в совокупности.

В рамках настоящего дела истцом заявлены требования об отмене произведенных начислений за отопление по нежилым помещениям. При этом, как усматривается из материалов дела, истец Л.А. является индивидуальным предпринимателем с 2004 года.

Принадлежащие Л.А. нежилые помещения были переоборудованы для функционирования кондитерской с пристроем под детское кафе, где истица осуществляет предпринимательскую деятельность. Договор на управление многоквартирным домом от 01 августа 2013 года на данные нежилые помещения с управляющей компанией Л.А. заключила как индивидуальный предприниматель. Все договоры относительно поставки газа по системе автономного газоснабжения заключены Л.А. как индивидуальным предпринимателем.

Кроме того, определением судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары ранее в принятии аналогичного искового заявления Л.А. к управляющей компании отказано в связи неподведомственностью спора суду общей юрисдикции. При этом Ленинский районный суд г. Чебоксары являлся полномочным судом по решению указанного вопроса, т.к. ответчик по сведениям выписки из ЕГРЮЛ находится на территории Ленинского района г. Чебоксары, также как и нежилые помещения.

С учетом изложенного, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу.

*Апелляционное дело № 33-582/2018*

*Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**15. В статье 52 АПК РФ содержится исчерпывающий перечень оснований, по которым прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, и в него не включены иски прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц, в том числе по спорам, возникающим из правоотношений по использованию не введенных в эксплуатацию объектов недвижимого имущества, самовольных построек.**

Прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц и ссылаясь на ст. 45 ГПК РФ, обратился в суд с иском к ООО о запрете осуществлять эксплуатацию объектов капитального строительства до получения разрешения на их ввод в эксплуатацию.

В обоснование исковых требований прокурор указал, что спорные объекты используются ООО для сдачи в аренду под оптово-розничную торговлю продуктами питания, но в нарушение положений статей 51, 55, 55.24 Градостроительного кодекса РФ они не введены в эксплуатацию в установленном законом порядке. Поскольку названное разрешение удостоверяет факт соответствия объекта строительным нормам и правилам, требованиям проектной документации, использование таких объектов до указанного

ввода в эксплуатацию является незаконным, представляет повышенную опасность для неопределенного круга лиц, посещающих эти объекты.

Судья в принятии искового заявления отказал со ссылкой на ст. 134 ГПК РФ, полагая, что указанный спор отнесен к подведомственности арбитражного суда и не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия с подобными выводами не согласилась ввиду следующего.

Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о защите прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований.

Иск прокурора об устранении нарушений градостроительного законодательства, направлен на защиту и восстановление прав неопределенного круга лиц на безопасность жизни и здоровья, в рамках полномочий, предоставленных прокурору федеральным законодательством для предупреждения причинения вреда.

Неопределенный круг лиц включает в себя физических лиц, которые не являются участниками предпринимательской или иной экономической деятельности, в связи с чем спор подведомствен суду общей юрисдикции.

Кроме того, в соответствии со ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

В ст. 52 АПК РФ содержится исчерпывающий перечень оснований, когда прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, и в него не включены иски прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц по спорам, возникающим из правоотношений по использованию не введенных в эксплуатацию объектов недвижимого имущества, самовольных построек.

Следовательно, как отметила судебная коллегия, у судьи не было причин для отказа в приеме искового заявления.

Судебная коллегия определение судьи отменила, материал направила в суд первой инстанции со стадии принятия иска к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-1550/2018  
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**16. Если определенный сторонами в договоре третейский суд на момент обращения в суд за разрешением спора не функционирует, исковое заявление не подлежит возврату на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.**

М.Г. обратилась в суд с иском к ООО, А.А. о взыскании суммы, уплаченной по договору возмездного оказания юридических услуг от 22 декабря 2014 года, неустойки, штрафа.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что дело неподсудно Ленинскому районному суду г. Чебоксары Чувашской Республики, поскольку п. 6.2 договора возмездного оказания юридических услуг между сторонами согласована договорная подсудность путем обращения в третейский суд при Торгово-промышленной палате Чувашской Республики.

Судебная коллегия отменила определение судьи ввиду следующего.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

В соответствии с ч. 13 ст. 52 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» с 01 ноября 2017 года постоянно



действующие третейские суды, не соответствующие требованиям ст. 44 данного закона и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Из ответа Торгово-промышленной палаты Чувашской Республики от 31 января 2018 года следует, что с 01 сентября 2016 года деятельность третейского суда при Торгово-промышленной палате Чувашской Республики прекращена.

Учитывая, что определенный в договоре третейский суд в настоящее время не функционирует, вывод суда о возврате заявителю искового заявления, как указала судебная коллегия, не соответствует нормам права.

Судебная коллегия отменила определение судьи, исковое заявление направила в суд первой инстанции для разрешения вопроса со стадии принятия его к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-687/2018  
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**17. Право выбора между несколькими судами, которым подсудно дело по административному исковому заявлению об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, принадлежит административному истцу.**

Природоохранный прокурор обратился в Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики с административным иском к Министерству природных ресурсов и экологии Чувашской Республики и просил признать незаконным бездействие ответчика, выразившееся в неустановлении границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Сундырь в пределах территории Чувашской Республики.

Требования мотивированы тем, что административный ответчик, на которого в соответствии с положениями Водного кодекса Российской Федерации возложены обязанности по осуществлению мер по охране водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территории субъектов Российской Федерации, до настоящего времени действий по определению границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы в отношении реки Сундырь не предпринял, специальные информационные знаки не разместил, соответствующие сведения в федеральное агентство водных ресурсов в предусмотренный месячный срок не направил. Данное бездействие препятствует внесению соответствующих сведений в государственный кадастр недвижимости с целью информирования граждан и юридических лиц о дополнительных ограничениях хозяйственной и иной деятельности в границах прибрежных защитных полос для предотвращения загрязнения водных объектов, сохранения биологической среды обитания водных биологических ресурсов в границах водоохранных зон.

Возвращая административное исковое заявление, судья исходил из неподсудности данного спора Ленинскому районному суду г. Чебоксары, поскольку правовые последствия в случае удовлетворения иска возникнут на территории Моргаушского района Чувашской Республики, где протекает река Сундырь, которая не относится к территориальной подсудности Ленинского районного суда г. Чебоксары.

Делая такие выводы, судья не учел следующее.

На основании ч. 5 ст. 218 КАС РФ административные иски оспаривания решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, подаются в суд по правилам подсудности, установленным главой 2 КАС РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 КАС РФ административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, органу местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему - по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности.

Частью 2 ст. 22 КАС РФ предусмотрено, что в случае, если полномочия органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего распространяются на несколько районов, административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых административным истцом действий (бездействия) либо на территории которого исполняется оспариваемое решение.

Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 24 КАС РФ административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, - по месту нахождения организации, являющейся административным истцом.

При этом право выбора между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно административное дело, принадлежит административному истцу (ч. 4 ст. 24 КАС РФ).

Из материалов дела следует, что как административный истец, так и административный ответчик, находятся на территории Ленинского районного г. Чебоксары. При этом правовые последствия заявленных прокурором требований могут возникнуть по месту нахождения административного ответчика.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии основания для возвращения административного искового заявления, в связи с чем определение судьи отменила, материал направила в тот же суд для решения вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33а-1009/2018  
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

### **18. Спор об устранении препятствий в пользовании земельным участком подлежит рассмотрению и разрешению по месту нахождения земельного участка.**

В.А. обратился в суд по месту нахождения земельного участка с иском к А.Н. и просил возложить на него обязанности восстановить на границе смежных земельных участков межевые знаки установленного образца по точкам, указанным в кадастровой выписке, с привлечением геодезиста специализированной организации, имеющей аккредитацию на право проведения кадастровых и геодезических работ, и не препятствовать оградить земельный участок по смежной границе.

Районный суд передал дело по подсудности в другой суд по месту жительства ответчика, поскольку пришел к выводу, что истец просил обязать А.Н. совершить и не совершать определенные действия, а не обратился за разрешением спора, связанного с правами на недвижимое имущество.

Принимая такое процессуальное решение, районный суд не учел следующее.

В силу ч. 1 ст. 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты,

прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

По смыслу данной нормы и разъяснений, содержащихся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество. К таким искам относятся не только иски о признании права собственности на имущество, но и иные иски, предъявляемые в защиту других прав на недвижимое имущество (об истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права владения и пользования недвижимым имуществом, о его разделе, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении либо отмене сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста и др.). При этом иски об устранении препятствий в пользовании имуществом или об устранении нарушения права собственника, не влекущие лишения владения, связаны с установлением прав на имущество, поэтому если предметом этих исков является имущество, указанное в ст. 30 ГПК РФ, эти иски подлежат рассмотрению по месту нахождения такого имущества.

Как следует из материалов дела, В.А. просил возложить на ответчика обязанности восстановить межевые знаки, имевшиеся на границе смежных земельных участков, а также не препятствовать ограждению земельного участка, принадлежащего ему, по смежной границе, ссылаясь на то, что ответчик ограничивает его право пользования земельным участком.

Таким образом, по сути, между сторонами возник спор об устранении препятствий в пользовании земельным участком.

При таких обстоятельствах, как отметил суд апелляционной инстанции, истец правомерно обратился с иском в суд по месту нахождения объектов недвижимости – земельных участков.

Судебная коллегия отменила определение суда, дело направила в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-404/2018  
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**19. Расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора.**

Вступившим в законную силу решением суда отказано в удовлетворении исковых требований В.С. к Е.А. о возмещении расходов на ремонт квартиры.

Вступившим в законную силу определением суда с В.С. в пользу Е.А. взысканы расходы на оплату услуг представителя № 1 в размере 7 000 рублей.

В последующем представитель Е.А. № 3 обратилась в суд с заявлением о взыскании с В.С. судебных расходов на оплату услуг представителя № 2 в размере 10000 рублей и расходов на проезд представителя № 3 в размере 15 866 рублей.

Определением суда с В.С. в пользу Е.А. взысканы судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 3000 рублей и транспортные расходы в размере 7 881 рублей.

Судебная коллегия отменила определение суда в части взыскания транспортных расходов по следующим основаниям.

По общему правилу ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные

расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 ГПК РФ. В случае если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В соответствии со ст. 94 ГПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе расходы на проезд и расходы на оплату услуг представителя.

Удовлетворяя заявление в части возмещения расходов на оплату проезда в сумме 7 881 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что они понесены представителем ответчика в связи с необходимостью явки на судебное заседание.

Между тем, судом не принято во внимание, что указанные расходы понесены не самой Е.А. как стороной, в пользу которой вынесено решение по делу, а ее представителем.

Кроме того, судом не учтено и разъяснение, данное в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», согласно которому расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети «Интернет», на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (часть 1 статья 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статья 110 АПК РФ).

Судебная коллегия отменила определение суда первой инстанции в части взыскания транспортных расходов и разрешила вопрос по существу, отказав в удовлетворении заявления представителя Е.А. в указанной части.

*Апелляционное дело № 33-588/2018  
Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

**20. В силу п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.**

ООО обратилось в суд с иском к В.М., В.В. о взыскании в солидарном порядке задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг.

Исковые требования мотивированы тем, что В.М. является собственником квартиры в многоквартирном доме, в которой проживает В.В. Ответчики обязательств по оплате жилья и коммунальных услуг не исполняли, в связи с чем за период с 01 ноября 2012 года по 30 сентября 2014 года образовалась задолженность. 22 марта 2016 года между управляющей компанией и ООО заключен договор уступки прав требования, предметом которого является задолженность по оплате жилого помещения, коммунальных услуг.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом пропущен срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности, начисленной за период с 01 ноября 2012 года по 03 июля 2014 года, и отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании образовавшейся задолженности за указанный период, взыскав с ответчиков задолженность за оказанные услуги только за период с 04 июля по 30 сентября 2014 года.

Однако судом первой инстанции неправильно применен срок исковой давности.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности определен в три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», к спорам, связанным с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, применяется общий трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (ст. 196, 200 ГК РФ).

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указано, что в силу п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

В соответствии с п. 18 названного постановления, в случае отмены судебного приказа, если не истекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Поскольку судебная защита прав кредитора по требованию о взыскании денежных сумм от должника может быть осуществлена не только в исковом производстве, но и путем выдачи судебного приказа, что является упрощенной процедурой рассмотрения дел данной категории, подача кредитором заявления о выдаче приказа с соблюдением положений, предусмотренных статьями 123, 124 ГПК РФ, прерывает течение срока исковой давности, также как и подача в установленном порядке искового заявления по указанным выше требованиям.

Как усматривается из материалов дела, 04 июля 2016 года ООО обратилось к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с ответчиков в солидарном порядке задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг.

08 июля 2016 года вынесен судебный приказ, который отменен определением мирового судьи от 14 ноября 2016 года.

С иском в суд истец обратился 14 февраля 2017 года, т.е. в разумный срок в пределах шестимесячного срока после отмены судебного приказа.

Принимая во внимания указанные обстоятельства, судебная коллегия указала, что срок исковой давности следует исчислять с 04 июля 2013 года – дня подачи заявления о выдаче судебного приказа.

Судебная коллегия решение суда изменила, взыскав с В.М., В.В. в солидарном порядке в пользу ООО задолженность по оплате жилья и коммунальных услуг за период с 01 июля 2013 года по 30 сентября 2014 года.

*Апелляционное дело № 33-338/2018  
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

### ***Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике***

**Вопрос 1: Каким образом оформлять протокол судебного заседания при объявлении перерыва судебного заседания и отложении судебного заседания.**

**Ответ:** Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 260-ФЗ, вступившим в силу 30 июля 2017 года, часть 3 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации изложена в новой редакции, из которой исключен принцип непрерывности судебного разбирательства.

Названным законом также внесены изменения в часть 3 статьи 169 ГПК РФ, согласно которой разбирательство дела после его отложения возобновляется с того момента, с которого оно было отложено. Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения разбирательства дела, не производится.

Вместе с тем изменения в нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок ведения и составления протокола судебного заседания, внесены не были.

Статьей 228 ГПК РФ установлено, что в ходе каждого судебного заседания суда первой инстанции, а также при совершении вне судебного заседания каждого отдельного процессуального действия составляется протокол.

Согласно ст. 230 ГПК РФ протокол составляется в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне заседания секретарем судебного заседания. Протокол составляется в письменной форме. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства аудиозаписи и иные технические средства (ч. 1). Протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан не позднее чем через три дня после окончания судебного заседания, протокол отдельного процессуального действия - не позднее чем на следующий день после дня его совершения (ч. 3).

Согласно ст. 231 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители вправе ознакомиться с протоколом и в течение пяти дней со дня его подписания подать в письменной форме замечания на протокол с указанием на допущенные в нем неточности и (или) на его неполноту.

Таким образом, с учетом того, что протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан в течение трех дней после окончания судебного заседания и в целях обеспечения права лиц, участвующих в деле, на ознакомление с протоколом судебного заседания в течение пяти дней с момента его подписания, представляется, что в случае объявления длительного перерыва протокол должен изготавливаться отдельно для каждого судебного заседания.

Введение единого протокола допускается в случае объявления короткого перерыва.

### ***Информация для сведения***

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики отозвала из Обзора судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики по гражданским и административным делам № 4/2017-№ 1/2018 вопрос № 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике».

Судебная коллегия  
по гражданским делам  
Верховного Суда  
Чувашской Республики

Судебная коллегия  
по административным делам  
Верховного Суда  
Чувашской Республики